

— Неважно, кого вы увидите внутри, этот человек обязательно убьёт вас, — внезапно Цзи Цаншэн моргнул и посмотрел на Шэнь Ши. — Однако, если важных людей слишком много, сон не выдержит и разрушится сам.

Шэнь Ши, будучи учеником Бессмертного владыки Тяньюань, должен был, естественно, ставить благо мира выше всего. Цзи Цаншэн всегда считал, что он больше подходит на место Бессмертного владыки Тяньюань, чем он сам.

В прошлой жизни, когда он вошёл в этот сон, ему не пришлось прилагать усилий, чтобы разрушить его. Будучи более талантливым старшим братом, Шэнь Ши, конечно, не должен был беспокоиться.

Цзи Цаншэн повернулся к Хуа Буюю и слегка вздохнул:

— Тахуа, ты должен знать, кого ты увидишь.

Хуа Буюй опустил взгляд, его дыхание участилось. Человек, которого он больше всего боялся и ценил, уже давно исчез. Но... как он сможет поднять руку на свою мать?

— Тахуа, — Цзи Цаншэн сжал его руку. — Ты должен выжить. Этот человек точно не хотел бы, чтобы ты навсегда остался внутри.

— Да... — Хуа Буюй опустил взгляд. — Ученик понял.

Цзи Цаншэн подождал, пока тот соберётся с мыслями, и открыл дверь.

Внутри горел неяркий свет. Он увидел, как Цзи Цаншэн вошёл, и последовал за ним.

После долгого пребывания в темноте, внезапный переход в светлое пространство заставил Хуа Буюя прикрыть глаза. Когда он привык к яркости и опустил руку, то обнаружил, что оказался в роскошной комнате Терема Юаньян.

В комнате горели свечи, их красный свет мерцал, создавая интимную атмосферу. В воздухе витал запах мускуса. Кровать с парными подушками и одеялами была аккуратно заправлена, а на низком столике стояли две чашки вина.

Цзи Цаншэн стоял спиной к нему, снял маску и положил её на столик, затем взял одну из чашек и выпил вино.

— Учитель! — Хуа Буюй бросился к нему, хватая за руку, но увидел, как тот с усмешкой смотрит на него.

— Чего боишься? Это вино нельзя пить?

— ... — Хуа Буюй замолчал, не понимая, почему так резко отреагировал.

— Хочешь пить? — Цзи Цаншэн взял вторую чашку и пододвинул её к нему.

Хуа Буюй открыл рот, его горло горело, но он не смог вымолвить ни слова. Когда чашка коснулась его губ, она оказалась прохладной, но прежде чем жидкость успела коснуться его, чашку убрали.

— Если хочешь пить, налей себе сам. Ты уже взрослый, чтобы тебя кормили? — Цзи Цаншэн убрал чашку, его губы коснулись того места, где только что был Хуа Буюй, и он выпил вино.

Возможно, он пил слишком быстро, капля вина скатилась с его слегка блестящих губ к уголку рта, затем по горлу и скрылась под воротником, оставив слабый след.

После двух чашек вина на лице Цзи Цаншэна появился лёгкий румянец. Аромат вина был настолько сильным, что даже просто находясь рядом, можно было опьянеть.

Неосознанно Хуа Буюй протянул руку и осторожно прикоснулся к лицу человека перед ним. Его большой палец скользнул по уголку рта, стирая блестящую каплю.

Вино осталось на его пальце, вызывая ещё большее чувство жажды. Мягкие розовые губы были так близко, их дыхание смешалось, притягивая его всё ближе.

— Высший бессмертный Тахуа, вы действительно умеете выбирать момент.

— Теперь вы всё ещё хотите оправдываться?

Меч Юйфэн рассек воздух, столкнувшись с мечом Сю Цинхуэй, издав гулкий звук. Перед ним стоял человек в чёрном плаще, покрытый кровью и зловещей аурой. Это был Цзи Цаншэн, которого давно разыскивали в Высшем мире бессмертных.

Цзи Цаншэн ловко парировал атаки Хуа Буюя, усмехаясь:

— Ты всегда игнорировал мои объяснения. Если я скажу, что это не я убил их, ты поверишь?

Ответом ему был лишь более яростный удар меча.

Повсюду лежали тела жителей деревни, реки крови не высохали, а зловещая аура всё ещё витала в воздухе, что было явным признаком того, что этот человек только что вышел из Мира Инь. Но Цзи Цаншэн каким-то образом скрыл разлом Мира Инь.

Они обменялись несколькими ударами, как вдруг раздался крик. Ребёнок, спрятавшийся в стоге сена, с плачем бросился к Хуа Буюю:

— Бессмертный! Спасите меня!

Хуа Буюй понял, что дела плохи. Этот ребёнок тоже был жителем деревни, и теперь он оказался слишком близко к Цзи Цаншэну.

Цзи Цаншэн отвёл взгляд от него.

Буквально на расстоянии пальца.

За спиной ребёнка брызнула кровь, ярко-красная жидкость разбрызгалась, попав на чёрный плащ Цзи Цаншэна и впитавшись в ткань.

— Ты говоришь... это не ты убил? — Хуа Буюй дрожал от гнева. Какой же он бессердечный, осмеливается убивать прямо у меня на глазах и ещё оправдывается!

Цзи Цаншэн оставался спокоен, его голос был холодным:

— Неблагодарный.

— Сорок восемь жителей деревни Наньюнь. У тебя действительно каменное сердце!

— Хуа Буюй...

Воспоминания оборвались.

Человек перед ним уже не был тем юным и наивным. Под чёрным плащом виднелись раны, нанесённые массивом из мертвецов, из них сочилась тёмная кровь, как и в прошлой жизни, когда он был жестоким убийцей.

Как бы хорошо Цзи Цаншэн к нему ни относился, это не могло изменить того, что он сотрудничал с Миром Инь, убивал невинных и пытался превратить мир людей в ад.

Если бы это действительно произошло, смог бы он убрать меч Умин и не вмешаться?

Меч в его руке внезапно двинулся. Хуа Буюй не успел остановить его, как увидел, как Юйфэн направляется прямо к шатающемуся человеку.

Как и в прошлой жизни в Долине Бога Смерти, меч пронзил сердце Цзи Цаншэна. Только на этот раз не было никого, кто мог бы остановить клинок.

Хуа Буюй проснулся с сильной головной болью.

Цзи Цаншэн взглянул на него, его выражение было холодным. Увидев, что тот очнулся, он не стал ничего говорить и ушёл.

Хуа Буюй всё ещё не мог понять, реальность это или сон. Он потер глаза и заметил, что в другой руке держит заколку.

Царство снов Юньни...

Это оно помогло ему выбраться из сна? Эти воспоминания тоже были предупреждением для него?

Если он не сможет остановить это, если однажды... действительно окажется лицом к лицу с таким Цзи Цаншэном, как в прошлой жизни...

Хуа Буюй прижал руку к груди, сердце болело так сильно.

Он не сможет. Больше никогда.

— Раз уж проснулся, иди сюда, — холодно произнёс Цзи Цаншэн.

— Да, — Хуа Буюй покачал головой, поднялся с пола и, ещё не дойдя до него, увидел лежащего на кровати Шэнь Ши, который, казалось, всё ещё находился в сне.

Как он мог... не проснуться?

Хуа Буюй, будучи учеником Врат Тяньюань, как в прошлой, так и в этой жизни, следовал учениям Закона Тяньюань и принципам, которыми должен обладать Бессмертный владыка Тяньюань. Шэнь Ши, будучи лучшим учеником предыдущего Бессмертного владыки Тяньюань, обладал всеми его качествами и должен был, как Цзи Цаншэн, давно проснуться. Почему же он так долго находился в сне?

Цзи Цаншэн слегка вздохнул, и Хуа Буюй не понимал причины. Они молча ждали, когда Шэнь Ши очнётся, но вдруг почувствовали запах крови.

На поясе Шэнь Ши будто бы зияла рана, из которой сочилась кровь. Его одежда не была порвана, но пропиталась тёмно-красной кровью, что выглядело ужасающе.

— Учитель!

Цзи Цаншэн сжал кулак, но не сделал ни шага. Хуа Буюй тут же использовал целительное искусство, но оно не дало никакого эффекта.

— Это бесполезно, — Цзи Цаншэн покачал головой. — Эту рану невозможно вылечить. Даже если её залечить, он всё равно умрёт.

Сердце Хуа Буюя сжалось от паники. Ведь это был его бывший учитель! Он не мог просто наблюдать, как тот умирает у него на глазах!

— Нет другого способа? — его голос был хриплым.

— Если бы это было связано с разумом или сознанием, возможно, был бы способ. Но сон... мы можем только ждать, когда он сам проснётся, — голос Цзи Цаншэна был серьёзным, его глаза опущены, но слегка дрожащие кончики пальцев выдавали его.

Они были бессильны.

Лицо Шэнь Ши не выражало боли, даже можно было разглядеть лёгкую улыбку и удовлетворение, словно он наслаждался этим сном.

Хуа Буюй, ещё недавно охваченный тревогой, заметил, как Цзи Цаншэн сдерживает свои эмоции. Ведь они были братьями по учебе на протяжении десятилетий. Неужели у него тоже были чувства, просто он скрывал их перед своим учеником?

Как лёгкий вздох, полный нежности и любви, оба, будучи практикующими, уловили этот тихий шёпот:

— Аньчжи...

Шэнь Ши открыл глаза и увидел юношу в белом, словно снег:

— Старший брат, как ты тут уснул? Простудишься.

Сон Терема Юаньян.

Авторская заметка: Я раскрыл загадку, зарытую на тысячи лет. Кто же такой Аньчжи? Ну, ну~

Ладно, я думаю, тут нет интриги, но всё же хочу спросить — кто-нибудь помнит, как звали ученика за воротами Пика Тяньюань?

<http://bllate.org/book/17680/1648311>